

УДК 81, 81'374, 811.161.1
DOI: 10.17223/22274200/14/2

А.В. Балдова, М.В. Грекова

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В СЛОВАРЕ: ФИКСАЦИЯ НОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ И УНИФИКАЦИЯ ТОЛКОВАНИЙ¹

Анализируются проблемы лексикографического описания образных лексических и фразеологических единиц русского языка. Освещаются принципы отбора языкового материала, применяемые в современной практике составления словарей образных слов и выражений. Представлена методика выявления новых метафорических значений и их фиксации в словаре. Рассматриваются способы унификации толкования лексических и фразеологических единиц, предлагаются типовые модели словарных дефиниций для образных средств языка, различных по структурно-семантическим и грамматическим свойствам.

Ключевые слова: семантика, образная лексика, фразеология, пищевая метафора, лингвокультурологический словарь, лексикография.

Введение

Одним из направлений современной теоретической и практической лексикографии является описание языковых единиц с метафорической семантикой, транслирующих образную картину мира нации, которое Е.А. Юрина предложила обозначить термином «фигуративная лексикография» [1. С. 3; 2. С. 20]. Актуальность выделения фигуративной лексикографии в особое направление подтверждается значительным количественным составом словарей, описывающих образный фонд русского языка и русской речи ([1, 3–25] и др.); их типологическим и содержательным разнообразием; широким охватом лексикографируемого языкового и дискурсивного материала; глубиной семантического и культурологического анализа при изъяснении значений языковых единиц. При этом ряд проблем фигуративной лексикографии, связанных с выделением критериев отбора языковых единиц и составлением словника, фиксацией метафорических значений,

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант № 18-18-00194 – «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций», 2018–2020 гг.

функционирующих в современных дискурсивных практиках, разработкой унифицированных моделей словарной дефиниции, требует дальнейшего осмысления.

В зависимости от критериев отбора описываемого материала существующие словари образной лексики и фразеологии могут быть охарактеризованы по нескольким основаниям. Во-первых, по структурно-семантическому типу лексикографируемых языковых единиц: фразеологические словари ([3, 4] и др.), словари крылатых слов ([5] и др.), пословиц и поговорок ([6–8] и др.), устойчивых образных сравнений ([9, 10] и др.), перифраз [11], метафор [12], собственно образных слов [13, 14], а также словари, включающие разнообразные образные средства языка независимо от их структурно-семантического типа ([15–20] и др.). Во-вторых, по принадлежности к определенной форме национального языка и функциональному стилю речи: словари образных слов и выражений кодифицированного литературного языка ([3, 5–8] и др.), а также включающие помимо литературной лексики и фразеологии просторечные и жаргонные единицы ([4, 21, 22] и др.); словари образных средств диалектной речи ([15] и др.), словари поэтических образных средств ([17, 19] и др.). В-третьих, критерием отбора может служить происхождение языковой единицы, например словари, описывающие иноязычные или библейские фразеологизмы [23, 24].

Кроме того, корпус словарей образных средств русского языка демонстрирует наличие или отсутствие тематического принципа, положенного в основу отбора и систематизации материала. Большая часть словарей (121 из 131 рассмотренного) включает образные средства языка безотносительно их тематической классификации; слова и / или идиомы располагаются в них по алфавиту ([3–6, 8–11, 13–15, 21–24] и др.). В некоторых словарях (10 из 131) описываются образные единицы, семантика которых отражает определенный фрагмент концептуальной системы представлений человека о мире, т.е. реализуется принцип семантического поля – демонстрируются смысловые связи образных единиц в пределах определенных понятийных сфер ([1, 7, 12, 16–20, 25] и др.). Подобные лексикографические работы могут быть обозначены как концептоориентированные словари лингвокультурологического типа [26. С. 46]. Материалом концептоориентированных словарей выступают образные единицы, семантика которых отражает явления исходной сферы – донора метафорических проекций. Например, в словаре Д.Б. Гудкова и М.Л. Ковшовой «Телесный

код русской культуры: материалы к словарю» [16] собраны единицы, отражающие соматическую метафору. В словаре «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов» [20] и «Словаре русской пищевой метафоры» [1, 25] описываются образные слова и выражения, отражающие метафоризацию гастрономической сферы.

Некоторые словари построены по идеографическому принципу, где в определенном разделе сгруппированы образные средства языка, отражающие понятийные сферы – мишени метафорических проекций. Например, в «Словаре поэтических образов» Н.В. Павлович [19] материал систематизирован по тематическим разделам «Человек», «Органы и части тела», «Словесное искусство» и др.

В данной статье проблемы лексикографического описания метафорической семантики рассматриваются на материале «Словаря русской пищевой метафоры» [1, 25], который относится к концептоориентированным словарям лингвокультурологического типа. Целью этого словаря является целостное описание фрагмента образной системы русского языка, основанного на метафоризации исходной концептуальной области «Еда», а основной задачей лексикографов – максимально полное, точное, емкое изъяснение семантики с учетом культурно обусловленных ассоциативно-образных, символических, ценностных компонентов значения. Результатом лексикографического описания стали первый том с подзаголовком «Блюда и продукты питания» [1] и второй том – «Гастрономическая деятельность» [25]; третий том «Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности» находится на стадии редактирования. На данный момент общий словник включает 3550 образных единиц, в числе которых не только метафорические значения, зафиксированные в ранее опубликованных словарях, но и новые значения лексических и фразеологических единиц, выявленные по результатам корпусного исследования. В задачи данной статьи входит рассмотрение методики выявления метафорических значений, способов их лексикографического описания, создания словарной дефиниции, разработки унифицированных моделей толкования.

1. Выявление новых метафорических значений при формировании словника

Составление словника «Словаря русской пищевой метафоры» осуществлялось на основании двух источников: опубликованных словарей и базы метафорических контекстов. Методом сплошной выбор-

ки из толковых словарей [27, 28] и словарей образных слов и выражений [3, 6–8] составлялся первичный список толкуемых единиц. Отбор лексико-фразеологического материала проводился по следующим критериям: 1) метафорический или символический характер значения слова и выражения; 2) мотивированность образной единицы наименованиями явлений гастрономической сферы. Этим критериям соответствуют такие структурно-семантические типы языковых единиц, как: языковые метафоры (*молоко* ‘густой белый туман’, *навариться* ‘заработать деньги, получить выгоду’), собственно образные слова (*медоточивый* ‘льстивый, подобострастный’, *распекать* ‘делать строгий выговор, ругать’), двухкомпонентные образные номинации (*апельсиновая корка* ‘неровная и бугристая кожа человека, вызванная изменениями в подкожно-жировом слое’, *большое яблоко* ‘Нью-Йорк’), устойчивые образные сравнения различной структуры (*как варёный рак* ‘о покрасневшем человеке’, *форма бублика* ‘форма кольца с широким диаметром изогнутой части’, *рюмочкой* ‘о стройной женской фигуре’), фразеологические единицы (*как сыр в масле кататься* ‘находиться в комфортных, благоприятных условиях; жить в достатке’, *есть глазами* ‘смотреть на кого-л. пристально, следить взглядом за действиями кого-л.’), пословицы (*кто не рискует, тот не пьет шампанского* ‘тот, кто не боится рисковать, имеет больше шансов на успех’), поговорки (*за семь верст киселя хлебать* ‘напрасно и необдуманно стремиться куда-л., имея возможность достичь желаемого на месте’).

Отобранные для словника слова и выражения далее выступали в качестве запросов в поисковых системах Яндекс [29], Google [30], текстовой базы Национального корпуса русского языка [31]. С целью выявления актуальных метафорических значений анализировались фрагменты современных текстов, созданных в период с 1950 г. по настоящее время. Например, в результате поиска текстовых фрагментов со словом *баранка* в Национальном корпусе русского языка было найдено 407 контекстов. Из них 119 иллюстрируют использование данной единицы в исходном значении: *Я кивнул головой и принялся уплетать сухари и баранки* (З. Масленикова. Жизнь отца Александра Меня); *Вина никакого никогда не было, пили чай с баранками и конфетами* («Человек и закон») и т.д. В 288 текстовых фрагментах встречается употребление данного слова в образных значениях: *А в кремовый «жигуль» уже села за баранку стройная блондинка* (Г. Полонский, Н. Долинина. Перевод с английского); *Иначе выпол-*

нение задания не засчитывалось, и группа получала **баранку** («Солдат удачи»); В продаже появились наборы светильников, состоящих из надувной **баранки**, в отверстие которой вплавлен пластмассовый цилиндр («Техника – молодежи»); Подол упал на место, а чулки, свалившись, получились на щиколотках мерзкими пухлыми **баранками** (А. Эппель. Чулки со стрелкой); – Ну, – сказал Поляков. – **Баранки гну**, – остроумно ответил директор (Л. Измайлов. Инициатива масс) и т.д.

В результате формировалась обширная база метафорических контекстов, представленная фрагментами художественных, публицистических, научно-популярных произведений; в разной степени подготовленной или спонтанной естественной письменной речи (публикации и комментарии в чатах, на форумах).

Важную задачу при работе с текстовым материалом составила разработка методики выявления новых значений и разграничения узуальных и окказиональных употреблений слова. Выявление новых значений предполагает анализ контекстов, в которых слово или выражение употребляется в метафорическом, символическом, иносказательном смысле. Полученный массив метафорических контекстов систематизируется в соответствии со значениями образных единиц, реализованными в конкретных словоупотреблениях. Таким образом, выявляется состав лексико-семантических вариантов заглавной лексемы, каждый из которых получает в словаре толкование и контекстную иллюстрацию. Так, метафора **баранка** в контекстах реализует 3 значения: 1) ‘рулевое колесо автомобиля’ (*В машине спал шофёр, положив голову на **баранку***. И. Грекова. На испытаниях; *Автопроизводители сами просчитывают размер **баранки** и угол наклона рулевой колонки*. «Автопилот» и др.); 2) ‘что-л., имеющее форму кольца’ («Он чуть крутанул **баранку** вентиля, и вода запела свою шелестящую песенку» А. Терехов. Мемуары срочной службы; *Мировые архитектурные звезды Жак Херцог и Пьер де Мерон перестроили главные корпуса BaselWorld, накрыв площадь перед ними сетчатой металлической **баранкой***. «Эксперт» и др.); 3) ‘ноль, нулевой результат’ (*За первые два экзамена получила по **баранке***. Е. Завершнева. Высотка; *Речь идет о турнирной «**баранке**» для команды Ростов, которая в 25 туре проиграла на своем поле столичной «Москве» – 1:2 (1:0)*. «Приазовский край» и др.).

Большое количество контекстов, в которых употребляется образная лексика и фразеология, мотивированная наименованиями гастро-

номической сферы, свидетельствует о высокой продуктивности пищевой метафоры. Практически каждая языковая единица с исходным гастрономическим значением, введенная в поисковую строку Национального корпуса русского языка, реализует от 1 (**вишневый** ‘интенсивный темно-красный с коричневатым и легким лиловым оттенком, подобный цвету ягод вишни’, **напечь** ‘сильно нагреть голову’ и др.) до 20 (**поглотить** ‘сделать что-л. невидимым, недоступным для зрительного восприятия’, ‘занять собой поверхность чего-л.’, ‘более сильным воздействием перекрыть остальные (о звуках, запахах)’, ‘полностью охватить кого-л. (о сильных чувствах, эмоциях)’ и др.) образных значений. Лишь некоторые из проанализированных единиц используются исключительно для наименования гастрономических явлений, например **кетчуп**, **варенец**, **повидло**, **сотейник** и др. – такие слова не включались в словарь. Количество контекстов, отражающих реализацию определенного образного значения, составляло от 3–4 до 50, а в некоторых случаях и выше. Например, **баранка** в значении ‘рулевое колесо автомобиля’ насчитывает более 100 употреблений в контекстах.

В процессе сбора контекстов и их анализа были выявлены образные значения, ранее не описанные в словарях. Так, в толковых [27, 28] и фразеологических [3, 6–8] словарях не зафиксированы метафорические значения лексических единиц **мороженое**, **кастрюля**, **вялить** и др. Однако в современных дискурсивных практиках используются образные слова и выражения, мотивированные данными наименованиями. Например, устойчивый характер имеют сравнение **таять, как мороженое** ‘быстро расходоваться, исчезать’ (*У экс-президента Р. не было больших денег, таяющих теперь, как мороженое или как выставленное дармовое виски*. В. Маканин. Однодневная война), фразеологизмы **зарабатывать на мороженое** ‘подрабатывать, получая незначительные доходы’ (*Саша Ширвиндт зарабатывал на мороженое более достойным образом – играл на деньги в пристеночек*. «Вечерняя Москва»); **вариться в кастрюле** ‘находиться в определенных социальных условиях’ (*Вы жили у Покровских ворот? – Там жил мой герой. Мы оба варились в такой коммунальной кастрюле*. Л. Зорин. Медный закат); сравнение **как вяленый** ‘о медлительном, неактивном человеке’ (*Тихон Тихонович деятельно сновал около обшарпанного грузовика с откинутыми бортами, мешая своими ценными указаниями грузчикам. – Что вы как вяленые? – покрикивал Тихон Тихонович*. Е. Евтушенко. Ягодные места) и др.

Особую задачу составляет квалификация толкуемых образных единиц с точки зрения их структурно-семантического типа, а также с позиции их узуальности и окказиональности. С этой целью используются количественный и системный критерии. Наличие не менее 3–5 контекстов, в которых образное слово используется в одном и том же значении, указывает на устойчивый характер метафорического смысла. Так, толковые словари фиксируют только одно значение языковой метафоры *горько* ‘о чувстве горечи, гнетущем состоянии, настроении, испытываемом кем-л.’ [27. Т. 1. С. 337; 28. Т. 1. С. 331]. Однако обнаружено 10 контекстов, которые позволяют выделить новое значение языковой метафоры *горько* ‘очень сильно, интенсивно, в высокой степени (о действиях, состояниях, вызывающих неодобрение, имеющих негативные последствия)’: *Оказывается, я горько ошибался. Таких людей, как у нас, так и за рубежом нашлось немало* («Солдат удачи»); *Однако впоследствии Бунин горько пожалеет о том, что не внял совету друзей* («Вестник США»); *Эра Вадимовна полагала, что Настя интересуется лишь наукой, но некоторое время тому назад она была горько разочарована* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха). Языковая метафора *поглотить* в традиционных словарях [27, 28] толкуется очень широко. Всего в данных словарях выделяется 4 ЛСВ: 1) ‘воспринять, усвоить многое’; 2) ‘принять в себя, скрыть в своих недрах’; 3) ‘всцело захватить, заполнить, занять сознание, помыслы и т.п. кого-л.’; 4) ‘взять, потребовать для себя больших затрат чего-л.’ [27. Т. 3. С. 166]. Анализ метафорических значений, проведенный с опорой на базу современных контекстов, позволил выделить 20 ЛСВ [25. С. 343–350], разграничив денотативные области по принципу «одна метафорическая модель – один ЛСВ». Например, метафора *поглотить* в значении ‘включить в свой состав в результате политических или экономических преобразований (о государствах, политических партиях, предприятиях и т.п.)’ обнаружена в 20 фрагментах газетных и журнальных статей: *Напомним, что в прошлом году МВД «погловило» Федеральную миграционную службу* («Совершенно секретно»); *Некогда сильные «Внуковские авиалинии» были поглощены «Сибирью»* («Известия»); *Это первый случай, когда российская компания вышла за пределы своей страны и поглотила чужую компанию* («Металлы Евразии»); *Эксперты сомневаются в перспективах Navision, которую должна поглотить американская Microsoft* («Известия»).

Во фразеологических словарях [3, 6–8] не приводится выражение *кормить с руки / из ложки / ложечки* ‘чрезмерно заботиться о ком-л., опекать кого-л.’, хотя оно встретилось в 3 текстовых фрагментах: *Он ее на руках носил, гулять водил, с ложечки кормил, им все завидовали* (Б. Окуджава. Путешествие дилетантов); *Он был сопляк, урод, из тех, кого родители кормят из ложки до самой пенсии* (Г. Щербакова. Мальчик и девочка); *Тогда, может быть, мы скоро отвыкнем от того, чтобы нас кормили с руки* («Аргументы и факты»). Использование данного фразеологизма в текстах различной стилевой отнесенности (художественный, публицистический стили) позволяет делать выводы о его узуальности.

Сравнение *как синяя раздавленная слива* ‘о человеке, тело которого покрыто синяками’ встретилось только в одном контексте, что дает основание квалифицировать его как авторское: – *Я могу предположить, что произошло. Тебя избил любовник. Как его зовут? – Я лежала на больничной кровати, как синяя раздавленная слива. Мужчины в этот момент меня совершенно не интересовали* (И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя).

Системный критерий базируется на парадигматических связях и отношениях в пределах лексико-фразеологических образных микро-систем. Большое количество синонимичных метафорических ЛСВ в пределах одного словообразовательного гнезда, тематической или лексико-семантической группы позволяет сделать вывод об устойчивости образного значения в русском языке. Например, метафора *заест* ‘разрушить организм человека (о болезни)’ реализована лишь в одном из отобранных в Национальном корпусе русского языка контексте: *И главное, боюсь, что этого несчастного малярия заест, умрёт человек без всякой пользы для себя и моего дела...* (Ф. Искандер. Бедный демагог). Однако подобное значение регулярно реализуют другие метафоры и образные выражения, мотивированные глаголами поглощения (*есть, съест, съесть, выест, выедать, доест, доедать, изьест, поедом есть, сжирать, дожирать, глотать, изглотать, грызть, сгрызть, загрызть, загрызть, изгрызть, изгрызть, дожевать, кусать*): *Она внешне сильно изменилась. Маму съедал рак. Она высохла, скукожилась* (М. Шишкин. Письмовник); *И свидетель, говорю, жив ещё, хоть малярия его поедом ест* (Ф. Искандер. Бедный демагог); *Было похоже, что его гложет болезнь: он исхудал, щеки его запали* (В. Панова. Ясный берег); *Он сде-*

лается судьей в Чусовском железнодорожном отделении прокуратуры, много людей погубит, много судеб искалечит, но умрет в страшных муках, умрет от *изгрышей* его болезни, как и положено умирать мерзавцам (В. Астафьев. Веселый солдат) и многие другие. Это позволяет считать глагол *заесть* в рассматриваемом метафорическом значении языковой, т.е. узуальной, метафорой.

Таким образом, формирование словника метафорического словаря, отражающего функционирование образных средств языка в современных дискурсивных практиках, осуществляется в следующем алгоритме действий: 1) поиск, обнаружение и анализ метафорических контекстов; 2) выявление метафорической семантики языковых единиц; 3) определение структурно-семантического типа образной языковой единицы; 4) систематизация контекстов, отражающих реализацию определенного значения образной единицы; 5) разграничение узуальных и окказиональных значений на основании количественного и системного критериев.

«Словарь русской пищевой метафоры» вписывается в ряд других словарей, фиксирующих новые слова и значения в современном русском языке [32, 33]. Г.Н. Скляревская отмечает, что «лавинообразное словообразование, неконтролируемый поток заимствований, вторжение жаргона в общий язык, новая жизнь слов, обозначающих наиболее актуальные понятия нашего времени» требуют обновления имеющихся словарных данных [33. С. 5]. Например, в этих словарях фиксируются новые значения таких известных слов, как *вирус* ‘компьютерная программа, самопроизвольно соединяющаяся с другими программами и вызывающая непредсказуемые последствия (порча файлов и каталогов, уничтожение данных и т.п.)’ [32. С. 312], *крыша* ‘о голове, головном мозге, умственных способностях’ [33. С. 345] и др.

Рассмотрим новые значения, зафиксированные в «Словаре русской пищевой метафоры» на примере тематической группы «Кормление», которая включает образные слова и выражения, мотивированные глаголами *кормить*, *питать*, *поить*, *угощать*, *потчевать*, *пичкать* [25. С. 449–509].

В ходе анализа выявлены и лексикографически представлены 11 новых идиом: *даром хлебом кормить* ‘предоставлять все необходимое тем, кто этого не заслуживает’ (*Мы отдел спецтехники не даром же хлебом кормим? Неужели они не могут по магнитной ленте узнать голоса? Разогнать их тогда.* А. Солженицын. В круге пер-

вом), *кормить байками / баснями / сказками* ‘говорить неправду, распространять недостоверную информацию’ (*Жестоко держать ребенка до пятнадцати лет в розовых очках. Кормить его сказками про вечную любовь, про безоблачное будущее.* В. Валеева. Скорая помощь), *кусать руку кормящую* ‘действовать против того, кто оказывал помощь, поддержку’ (*А, вот кто кусает руку кормящую, гнида... Значит, в набег ты решил не идти, здесь, в Форкилистаде шакалить!* О. Борисов. Золото), *кормиться от / со стола* ‘получать материальные блага, средства к существованию при чьей-л. финансовой поддержке’ (*Страна обязана покупать и оплачивать контракты по рыночной стоимости. Я категорически против того, чтобы какое-то государство кормилось с чужого стола.* Комментарии на «amc.ru»), *впитывать как губка* ‘усваивать, воспринимать что-л. легко и быстро’ (*В Ленбалете мы консультировали группу молодых ребят, которые впитывали, как губка, наши замыслы и идеи.* «Совершенно секретно») и др.

В толковых словарях зафиксированы метафорические ЛСВ глаголов кормления, называющие явления экономической деятельности: *кормиться* ‘содержать себя, добывать средства к пропитанию, к жизни’ [27. Т. 2. С. 104; 28. Т. 1. С. 717], *подножный корм* ‘средства существования, добываемые где и как придется’ [27. Т. 2. С. 104], *кормушка* ‘место, где можно, пользуясь бесконтрольностью, поживиться, приобрести что-л. для себя неблагоприятными, незаконными способами’ [27. Т. 2. С. 105; 28. Т. 1. С. 717] или абстрактных явлений: *питать* ‘служить почвой, основой для развития чего-л., поддерживать’ [27. Т. 3. С. 128] и др. Однако контексты показывают, что глаголы кормления и образованные от них существительные также используются для метафорической номинации различных веществ: *угощение* ‘косметическое средство, обеспечивающее поступление необходимых веществ в организм человека’ (*Маска с коньяком – изысканное угощение для волос.* «9lady.ru»), речемыслительной деятельности: *накормить* ‘распространить какую-л. информацию, определенные идеи, взгляды, знания’ (*Мэр Новочеркасска в очередной раз решил накормить горожан не хлебом, а пропагандой.* «Блокнот.ru»), абстрактных явлений: *кормиться* ‘существовать за счет кого-, чего-л.’ (*Зло всегда кормилось добром, оно подпитывается им, и лишит зло очередной порции съедобного – вот чего хочу я...* А. Азольский. Лопушок), *перекормленность* ‘чрезмерное удовлетворение каких-л.

нужд, потребностей' (*Но я поймала себя на мысли, что не могу искренне радоваться красоте фонтанов, воспринимаю их как нечто обыденное. Питерская перекормленность* сказывается, наверное. «Livejournal.com»), *напитать* 'удовлетворить духовные, социальные потребности в ком-, чем-л.' (*Желания людей неисчислимы, и никто не может их напитать, ни он сам, ни рабы его, и счастье проходит...* М. Анчаров. Самшитовый лес), *впитаться* 'стать характерной чертой, неотъемлемой частью чего-л.' («Ислам *впитался* в повседневную жизнь, и мировоззрение людей на Востоке гораздо глубже, чем христианство на Западе» О. Гриневский. Восток – дело тонкое), социальной деятельности: *подпитка* 'помощь, содействие, поддержка' (*Ну, вот так сложилось, что в Москве протест ушел в песок, а в Воронежской области нашел подпитку, когда стали известны планы разработки никелевого месторождения.* «Русский репортер») и др.

Всего группа «Кормление» включает 181 образное слово и выражение, из которых 90 (50 %) не зафиксированы в словарях [3, 6–8, 27, 28]. Приведенные данные свидетельствуют о преобразованиях, произошедших в семантике многих слов, и о необходимости проводить работу по созданию новых современных словарей, фиксирующих актуальные метафорические значения слов и выражений.

2. Создание словарной дефиниции образного слова или выражения

Проведенное исследование позволило отобрать и систематизировать языковой материал с целью его последующего словарного описания. Чтобы представить в лексикографическом формате результаты предварительного функционально-семантического и корпусного исследования, необходимо применить собственно лексикографические методы, основное место среди которых занимают формализация и унификация словарного толкования.

Формулировки словарных дефиниций для «Словаря русской пищевой метафоры» создавались с опорой на толкования, представленные в опубликованных толковых словарях [27, 28] и словарях образных слов и выражений [3, 6–8]. В том случае, если систематически используемое метафорическое значение ранее не фиксировалось, авторы-составители формулировали дефиниции самостоятельно с опорой на имеющиеся в словарях толкования синонимичных слов, а так-

же на результаты собственного исследования с применением приемов компонентного, дефиниционного, контекстного анализа материала.

Особенности значений вторичных образных номинаций обуславливают разработку особых принципов построения их словарных дефиниций. Так, Г.Н. Складневская предлагает в толковании представлять «родовое понятие и характерный видовой признак», указывать на определенный денотат метафорической номинации и не рекомендует эксплицировать символ метафоры через сопоставление образной единицы с исходным мотивирующим наименованием. Исследователь подчеркивает необходимость «унификации внутри тематических групп или групп семантически однородной лексики и последовательного применения типизированных моделей дефиниций», а также советует избегать «нулевых компонентов» (например, *имеющий, являющийся; нечто, тот, что...; о том, что...*), разрушающих денотативную отнесенность [34. С. 305–306].

Дефиниция образного слова или выражения в «Словаре русской пищевой метафоры» содержит семантические признаки, которые позволяют определить объект номинации, включая его в группу подобных явлений и четко разграничивая толкуемые наименования по лексическому значению. Толкование является нейтральным по стилистической характеристике, кратким по объему, но достаточным для понимания особенностей семантики заглавного слова. Семантизация исходного мотивирующего слова включает описание предметно-понятийного значения, которое является мотивирующим для образных слов и выражений. Например, исходное мотивирующее значение глагола *мариновать* ‘готовить пищевые продукты, выдерживая их в растворе уксуса, соли и сахара с добавлением пряностей (маринад)’ и языковая метафора *мариновать* ‘утомлять кого-л. долгим ожиданием’ [25. С. 177–178].

Общее правило при толковании семантики образных слов и выражений – избегание метафорических элементов в дефинициях вторичных образных номинаций. Толкование должно быть информативным, понятным, не вводящим в заблуждение, не вызывающим дополнительных вопросов. Объяснение образного значения посредством метафор считается существенным недостатком, поскольку отсылает к иным образным стереотипам, привносящим в изъяснение иной ассоциативный фон. Например, в «Новом словаре русского языка» в толковании глагола *кусать* ‘причинять обиду, задевая за живое; уязвлять’ используются

языковые метафоры *задевать за живое* и *уязвлять* [28. Т. 1. С. 760]. В «Словаре русской пищевой метафоры» данный глагол толкуется как ‘досаждать упреками; умышленно создавать неприемлемые условия для жизни, социальной деятельности’ [25. С. 377]. В толковом словаре дефиниция фразеологизма *пить кровь* ‘мучить, притеснять, жестоко эксплуатировать кого-л.’ содержит языковую метафору *притеснять* [27. Т. 2. С. 133]. В «Словаре русской пищевой метафоры» это образное выражение изъясняется как ‘морально изводить, причинять душевные страдания кому-л., лишать сил, энергии’ [25. С. 276].

При изъяснении семантики образных лексических единиц – языковых метафор и собственно образных слов – используется развернутое описательное толкование. Данный способ семантизации позволяет представить полисемный характер значения, «нерасчлененность признаков, их взаимное смешение и переплетение» [34. С. 287]. Каждый лексический элемент дефиниции указывает на определенный компонент понятийного содержания образного средства языка. Сравним для примера дефиниции в «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой и толкования, представленные в «Словаре русской пищевой метафоры». Так, языковая метафора *молотить* в «Словаре русского языка» толкуется как ‘ударять, колотить’ [27. Т. 2. С. 293], в «Словаре русской пищевой метафоры» данная метафора описывается как ‘интенсивно стучать, ударяя по какому-л. предмету руками, кулаками, пальцами’ [25. С. 123], дефиниция, представленная в толковом словаре [27], на наш взгляд, недостаточно информативна. В «Словаре русского языка» языковая метафора *жарить* семантизируется как ‘употребляется вместо того или иного глагола для обозначения действия, выполняемого с особой силой, страстностью, азартностью и т. п.’ [27. Т. 1. С. 472]. В «Словаре русской пищевой метафоры» при толковании этого образного слова дифференцируются 4 лексико-семантических варианта, указывающих на интенсивность конкретного действия: 1) ‘неоднократно и интенсивно стрелять, вести обстрел’; 2) ‘быстро и интенсивно идти, бежать’; 3) ‘играть на музыкальных инструментах интенсивно, азартно’; 4) ‘совершать интенсивные речевые действия’ [25. С. 30–32].

Логическая организация словарного определения лексического значения языковых метафор и собственно образных слов включает название ближайшего родового понятия и главного видового признака. Например, *конфетка* ‘милая, внешне привлекательная девуш-

ка': лексическая единица *девушка* указывает на родовое понятие. Лексические компоненты дефиниции *милая* и *внешне привлекательная* называют главные видовые признаки, которые выражаются с помощью этой метафоры. Данное образное значение не зафиксировано в «Словаре русского языка» [27. Т. 2. С. 95]. Другие примеры: *булочка* 'полный человек (преимущественно женщина) с пышными округлыми формами', *пампушка* 'полная женщина', *пышка* 'толстый, пухлый человек (преимущественно о ребенке или женщине)' и др.

Словарное определение семантики языковых метафор и собственно образных слов содержит элемент, обозначенный Г.Н. Складчиковой термином «семантический конкретизатор». Под семантическим конкретизатором понимаются «разного рода уточнения, которые даются в скобках в тексте толкования или после него» [34. С. 281]. Среди таких уточнений используются указания на конкретный денотат, объект определения, субъект или объект действия. В толкованиях образных лексических средств с мотивирующей кулинарной семантикой приводятся семантические конкретизаторы, указывающие на денотативную отнесенность описываемого значения образной единицы. Они используются, когда круг денотатов либо узкий, конкретный, либо четко фиксированный, что подтверждается серией контекстных иллюстраций. Например, *каша* 'полужидкая масса (грязь, мокрый снег и т. п.), *уксусный* 1) 'резкий, неприятный, пронзительный, визгливый (о голосе)'; 2) 'недовольный, унылый, тоскливый (о выражении лица)'; 3) 'неприятный, мучительный (о негативных чувствах, эмоциях)'; 4) 'грубый, неприличный (о словах, выражениях)'; *бродить* 1) 'активно функционировать, развиваться (об организации)'; 2) 'интенсивно проявляться, ощущаться (о чувствах, эмоциях)'; 3) 'интенсивно формироваться, развиваться (о мыслях, идеях)'; *выпороженный* 'уставший морально или физически, выбившийся из сил и не способный на какую-л. деятельность (о человеке)' и др.

3. Унификация моделей толкования вторичных образных номинаций

Проведенный в ходе исследования анализ дефиниций толковых словарей русского языка [27, 28, 35, 36] показал отсутствие единообразия при изъяснении языковых единиц (даже семантически близких) и конкретных правил толкования лексического значения, которые могут быть применены при составлении новых словарей. К подобным выводам приходят и другие лексикографы. Так, в отзыве на проспект

«Толкового тематического словаря русских глаголов» М.Ю. Федосюк отметил, что «толкования близких по значению глаголов оказались рядом, и в результате вылезли на поверхность многочисленные дефекты использования толковых словарей, где из-за алфавитного порядка эти дефекты не замечаются» (цит. по: [18. С. 20]). По мнению Н.А. Лукьяновой, Г.Н. Скляревской, Т.А. Трипольской и др., толкование семантики образных, экспрессивных, оценочных языковых единиц в толковых словарях имеет ряд недочетов. Самыми существенными из них являются: неполнота описания семантических свойств и дифференциальных признаков семантики лексикографируемой единицы; нарушение иерархических связей между компонентами образного значения; тавтология толкования; отсутствие экспликации ассоциативно-образных, культурных, символических коннотаций, закрепленных за семантикой толкуемых языковых единиц; игнорирование денотативной отнесенности [34. С. 273–306; 37. С. 129–143; 38. С. 48–49; 39. С. 72–92]. Исследователи приходят к выводу, что представленная в толковых словарях семантизация образных, экспрессивных, оценочных средств языка разнородна и не унифицирована, что делает задачу разработки единообразных моделей толкования образных средств языка весьма актуальной.

Словарное толкование семантики исходных мотивирующих единиц и вторичных образных номинаций предполагает разработку унифицированных моделей словарной дефиниции. Наличие различных семантико-грамматических групп описываемых в словаре единиц предопределяет разнообразие моделей и специфику формулировок толкований слов и выражений, принадлежащих одному структурно-семантическому типу (метафорические ЛСВ, собственно образные слова, фразеологизмы, сравнения и т. п.), одной семантической группе, лексико-грамматическому разряду определенной части речи. Такой подход позволяет унифицировать толкования значений семантически и грамматически близких языковых единиц. По мнению Н.Ю. Шведовой, «для того, чтобы избежать разнобоя в словаре, лексикограф должен работать не с алфавитным списком слов, а с определенными их лексическими группировками внутри отдельных частей речи»; это трансформирует словарь из «просто квалифицированно составленной коллекции слов <...> в научное произведение, которое опирается на специально для него разработанные эталоны описания слов, так или иначе объединенных формально и семантически» [40. С. 171].

С целью унификации словарных дефиниций метафор и собственно образных слов учитывается их частеречная отнесенность. Главным компонентом толкования субстантивной метафоры и собственно образного существительного является существительное, например, **крошка** 1) 'предмет нестандартно маленького размера'; 2) 'маленький ребенок'; 3) 'милая, привлекательная девушка'; 4) 'мельчайшее, незначительное проявление какой-л. эмоции, чувства, мысли'; **груша** 'тренажер для отработки ударов в боксе, напоминающий своей формой грушу' и др. Главным структурным и смысловым компонентом словарной дефиниции глагольной метафоры и собственно образного глагола является глагол, например: **вкусить** 1) 'испытать какие-л. состояния, чувства, эмоции'; 2) 'получить какой-л. жизненный опыт'; **вялиться** 'становиться смуглым и худым от пребывания на солнце, в жарком климате'; **консервировать** 'сохранять сложившиеся традиции, нормы и правила социальной деятельности' и др.

Адъективные и адverbиальные метафоры и собственно образные прилагательные и наречия семантизируются с помощью синонимических рядов прилагательных и наречий. Например, **сочный** 1) 'яркий, насыщенный, интенсивный, сильный (о цвете, звуке)'; 2) 'выразительный, эмоциональный, имеющий оригинальную форму и глубокое содержание (о речевых произведениях)'; **медоточивый** 'льстивый, подбострастный' и др. Возможно толкование семантики субстантивной метафоры и собственно образного существительного с помощью синонимического ряда, если такая словарная дефиниция полностью отражает лексическое значение, например: **пекло** 'сильный зной, жара', **людоед** 'тиран, деспот', **хлебосольность** 'радушие, щедрость, гостеприимство'.

В словарной дефиниции образного сравнения дается указание на признаки денотатов, получивших образное воплощение через аналогию с явлением гастрономической сферы. Данный принцип позволяет лексикографически эксплицировать основание метафорического уподобления. Например, в толковании образного сравнения **будто солью усыпанный** 'о чем-л., имеющем белые вкрапления, напоминающие соль по цвету, структуре (снеге, седине и т. п.)' компонент «белые вкрапления» является свойством денотата, которое метафорически обозначается через ассоциацию с солью. Вещества, которые по структуре представляют собой порошок, образно ассоциируются с мукой, поэтому в толковании образного сравнения **как мука** введен компо-

нент, указывающий на структуру вещества: ‘о чем-л. рассыпчатом, порошкообразном, напоминающем по структуре муку’. Например: **словно обкусанный** ‘о чем-л. с неровными краями, имеющими выемки, повреждения’; **как помешанный** ‘о человеке, который ведет себя странно, нетипично, словно сумасшедший’ и др.

Семантика устойчивых и авторских сравнений, образно характеризующих свойства различных явлений, толкуется посредством указания на денотат с помощью синтаксической конструкции в предложном падеже с предлогом «о». Например: **с блюдце** ‘о круглых и больших глазах’, **как бублик** 1) ‘о предметах в форме кольца, по виду напоминающих бублик’; 2) ‘о полном человеке с округлой фигурой’; **точно варённый** ‘о медлительном, вялом, апатичном человеке’; **как жвачка** 1) ‘о навязчивых мыслях, идеях’; 2) ‘о чем-л. ненужном’, **как перед едой** ‘об ожидании чего-л. приятного’ и др. Также при словарном определении значения образных сравнений используются семантические конкретизаторы, указывающие на денотативную отнесенность метафорической номинации. Например: **пьянить, как вино** ‘о том, что вызывает ощущение радости, удовольствия (явлениях природы, чувствах, эмоциях)’; **растечься, как тесто** ‘развалиться на какой-л. поверхности, полностью заняв ее своим телом (о человеке)’; **как каралька** ‘о чем-л. согнутом в виде полукольца (хвосте животного, теле человека)’; **как дыня** ‘о чем-л. яркого светло-желтого цвета, подобного цвету плода дыни (преимущественно о коже человека)’ и др.

Толкования фразеологических единиц, пословиц и поговорок представляют собой законченные высказывания, сформулированные по предложенному В.П. Жуковым принципу «подобное толкуется подобным» [6. С. 12]. Дефиниция представляет собой развернутое описание семантики образного выражения, в котором изъясняется ситуация и ее участники. При формулировке толкования сохраняется синтаксическая и грамматическая структура образного выражения. Например, пословица **яблоко от яблони недалеко падает** толкуется как ‘дети наследуют черты своих родителей, в том числе и негативные, перенимая их характер, поведение, образ жизни’. Образ яблока ассоциируется с образом детей, в толковании обозначается лексемой *дети*. Образ яблони метафорически проецируется на образ родителей, в дефиниции изъясняется с помощью лексики *родители*. Ситуация *недалеко падает* образно характеризует ситуацию, когда дети наследуют качества характера родителей. Так в толковании сохраняются

семантические позиции всех участников ситуации, которую задает внутренняя форма образного выражения.

Развернутое описательное толкование образных выражений, как правило, является синтаксически усложненным и содержит причастный или деепричастный оборот или придаточное предложение. Например: *сварить кашу из топора* ‘сделать, создать что-л., обходясь минимумом доступных средств’; *урвать кусок пирога* ‘захватить часть какого-л. богатства, имущества зачастую нечестным, незаконным путем’ и др.

Пословицы, в которых называются причина и следствие какого-либо действия, толкуются с помощью союза «если, то...»: *назвался груздем, полезай в кузов* ‘если добровольно взялся за какое-л. дело, то выполняй свои обязанности в соответствии со сделанным выбором’; *хочешь есть калачи, не лежи на печи* ‘если хочешь получить желаемое, то нужно приложить к этому усилия’. В толковании семантики пословиц, описывающих поведение человека, используется конструкция «тот, кто...»: *заварил кашу – теперь расхлёбывай* ‘тот, кто спровоцировал своими действиями сложную, неприятную ситуацию, должен взять ответственность на себя и постараться все исправить’; *знает кошка, чьё мясо съела* ‘тот, кто совершил неблагоприятный поступок, чувствуя вину, выдает себя своим поведением’ и др.

Семантика фразеологических единиц, главным структурно-смысловым компонентом которых является существительное, толкуются с помощью существительного. Например: *отрезанный ломоть* ‘человек, ставший самостоятельным, оторвавшийся от семьи’; *мякинная бабка* ‘глупый, несообразительный человек, растяпа’; *жареные факты* ‘сведения скандального, сенсационного характера, публикуемые в средствах массовой информации’ и др. При формулировке толкования фразеологических единиц, которые включают наименования гастрономических процессов в форме инфинитива и не имеют субъекта действия, в дефиниции сохраняется безличная конструкция: *каши не сварить* ‘невозможно договориться, нельзя положиться на кого-л.’ *вариться в собственном соку* ‘жить, работать, решать какие-л. вопросы изолированно, не используя опыт других, ни с кем не советуясь’ и др.

При семантизации фразеологических единиц, включающих субъект действия и предикат и образно описывающих эмоции, чувства и состояние человека, используются развернутое описательное толкование и предлог «о»: *кровь кипит* ‘об избытке жизненных сил, энер-

гии; состоянии эмоционального подъема, воодушевления, азарта'; **страсти кипят** 1) 'о бурных переживаниях, состоянии душевного волнения от сильных эмоций, чувств, мыслей'; 2) 'о бурных событиях жизни, связанных со страстными любовными отношениями, преодолением трудностей, конфликтных ситуаций' и др.

Особую проблему семантизации составляют коммуникативно ориентированные образные языковые единицы с редуцированным понятийным компонентом, которые не зафиксированы в толковых словарях [27, 28]. В «Словаре русской пищевой метафоры» при семантизации коммуникативно обусловленных образных выражений, так называемых «присловий», используется конструкция «Говорится в ситуации...». Например: **что, съел?** 'что, получил по заслугам? Говорится в адрес противника, оппонента в ситуации, когда кто-л. сумел утвердить свое превосходство, доказать свою правоту'; **не сахарный, не растаешь** 'ничего плохого не случится. Говорится изнеженному, щепетильному человеку в ситуации пребывания в некомфортных условиях'; **нате, жрите!** 'получите, что хотели. Говорится в ситуации, когда кто-л. ожидает каких-л. действий, результатов от говорящего'.

Исследование функционирования образной лексики и фразеологии в большом количестве текстовых фрагментов, представляющих современные художественный, публицистический, разговорный типы дискурса, позволило выявить и описать новые образные значения метафор и фразеологических оборотов различной структуры. Разработанные правила способствуют унификации и стандартизации словарных дефиниций. Специфику толкования обусловливают структурно-семантическая разновидность образного средства языка, частеречная отнесенность главного структурно-смыслового компонента образных выражений и собственно семантика образной единицы.

Заключение

Отбор материала для словника метафорического словаря с опорой на данные множества метафорических контекстов и результаты контекстного анализа каждой языковой единицы с метафорическим значением расширяют представление о составе образных слов и выражений русского языка, дают возможность обнаружить и сформулировать новые переносно-образные значения, вошедшие в коммуникативный обиход за последние десятилетия. Выявлению и фиксации

новых метафорических значений способствует развитие корпусных технологий, которые позволяют лексикографу осуществить быстрый поиск текстовых фрагментов, демонстрирующих употребление толкуемой единицы в современных дискурсивных практиках. Обращение к Национальному корпусу русского языка показало, насколько велика разница между количеством образных значений, зафиксированных в традиционных словарях, и количеством метафор, использующихся в «живой» современной речи. Создание и разработка метафорических словарей с применением корпусных технологий составляют одну из важнейших задач лексикографии ближайшего будущего.

Лексикографическое описание образных средств языка как концептуально целостного фрагмента лексико-фразеологической системы обнаруживает общность и различия семантических и грамматических свойств единиц этой подсистемы, что позволяет разработать унифицированные толкования, применимые для семантизации слов и выражений определенной семантической и грамматической группы.

Значимость представленных в статье приемов и способов словарного описания пищевой метафоры заключается в том, что они могут использоваться при лексикографировании других фрагментов образной системы русского языка, учитываться при составлении двуязычных и полиязычных концептоориентированных словарей метафор, словарей образных синонимов и антонимов, других трудов, выполненных в русле фигуративной лексикографии.

Литература

1. *Словарь* русской пищевой метафоры / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1 : Блюда и продукты питания. 428 с.
2. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и её место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
3. *Большой фразеологический словарь* русского языка : Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-Пресс книга, 2009. 784 с.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М. : Русские словари, 1997. 864 с.
5. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. *Большой словарь крылатых слов* русского языка. М. : Русские словари: Астрель: АСТ, 2000. 624 с.
6. Жуков В.П. *Словарь русских пословиц и поговорок*. М. : Рус. яз., 2000. 544 с.
7. Зимин В.И. *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. М. : АСТ-Пресс, 2008. 729 с.

8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц: ок. 70 000 пословиц / под ред. В.М. Мокиенко. М. : Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.

9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений: более 45 000 образных выражений / под ред. В.М. Мокиенко. М. : Олма Медиа Групп, 2008. 800 с.

10. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимический). М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001. 800 с.

11. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М. : Рус. яз., 1999. 224 с.

12. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М. : Помовский и партнеры, 1994. 330 с.

13. Алексеева М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М. : Азбуковник, 2003. 400 с.

14. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск : UFO-Plus, 2007. 364 с.

15. Словарь образных единиц сибирского говора / О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина ; под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с.

16. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М. : Гнозис, 2007. 288 с.

17. Иванова Н.Н., Иванова О.Е. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.): более 4500 образных слов и выражений. М. : АСТ : Астрель : Русские словари: Транзиткнига, 2004. 666 с.

18. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. 338 с.

19. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: в 2 т. М. : Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1. 848 с.

20. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: Лингвокультурологический словарь / А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Н.В. Захарова, Н.С. Зинченко ; под ред. Е.А. Юриной. Кокшетау : Изд-во Кокшетауского ун-та им. Ш. Уалиханова, 2014. 196 с.

21. Буй В., Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Русская заветная идиоматика (веселый словарь крылатых выражений) / под ред. Д.О. Добровольского. М. : Помовский и партнеры, 1995. 309 с.

22. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. СПб., 2005. 576 с.

23. Кочедыков Л.Г. Краткий словарь иноязычных фразеологизмов. М. : Русские словари: Астрель, 2000. 240 с.

24. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта, 2010. 808 с.

25. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. Т. 2 : Гастрономическая деятельность. 556 с.

26. Грекова М.В. Лексикографическая параметризация общезыковой образной системы в «Словаре русской пищевой метафоры»: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 256 с.

27. *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 1: А–Й. 702 с.; Т. 2: К–О. 736 с. Т. 3: П–Р. 750 с. Т. 4: С–Я. 797 с.

28. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1: А–О. 1209 с.; Т. 2: П–Я. 1088 с.

29. Поисковая система и интернет-портал «Яндекс». URL: <https://www.yandex.ru>

30. Поисковая система «Google». URL: www.google.ru

31. Национальный корпус русского языка. Электрон. дан. [Б. м.], 2003–2018. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 06.05.2018).

32. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. / сост. Т.Н. Буцева, Е.А. Левашов, Ю.Ф. Денисенко, Н.Г. Стулова, Н.А. Козулина, С.Л. Гонобоблева; отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. Т. 1 (А–К). 816 с.

33. Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. СПб.: Фолио-пресс, 2002. 700 с.

34. Складневская Г.Н. Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1989. 430 с.

35. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. / гл. ред. К.С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2004. Т. 1: А–Бишь. 662 с.

36. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.

37. Трипольская Т.А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1984. 226 с.

38. Лукьянова Н.А. Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области (принципы составления словаря) // Лексика и фразеология языков народов Сибири: [сб. науч. тр.]. Новосибирск, 1984. С. 48–58.

39. Булыгина Е.Ю. Экспрессивные прилагательные современного русского языка (семантический, прагматический и лексикографический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 204 с.

40. Шведова Н.Ю. Однотомный толковый словарь (специфика жанра и некоторые перспективы дальнейшей работы) // Русский язык: Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. IX–X. М., 1981. С. 166–179.

PROBLEMS IN DESCRIBING METAPHORICAL SEMANTICS IN A DICTIONARY: NEW MEANINGS RECORDING AND INTERPRETATIONS UNIFICATION

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2018, 14, pp. 24–49.

DOI: 10.17223/22274200/14/2

Anastasiia V. Baldova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: nastya-borovkova@mail.ru

Marina V. Grekova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: marinagrekova@gmail.com

Keywords: semantics, figurative vocabulary, phraseology, food metaphor, linguaculture dictionary, lexicography.

* The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 18-18-00194).

The problems of the lexicographic description of metaphorical semantics are examined on the material of *The Dictionary of the Russian Food Metaphor*. The objectives of the article include examination of the methodology for identifying metaphorical meanings, methods of lexicographic description, creation of a dictionary definition, development of unified models of interpretation.

Compilation of *The Dictionary of the Russian Food Metaphor* was carried out on the basis of two sources: published dictionaries and the metaphorical contexts base. A continuous sampling method was used to compile the primary list of interpreted units from explanatory dictionaries and dictionaries of figurative words and expressions. The units were used to search for metaphorical contexts. New figurative meanings (previously not described in dictionaries) were identified while collecting contexts and analyzing them.

A special objective is the classification of the figurative units in terms of their structural-semantic type, usage and occasionality. Quantitative and systemic criteria were used for this purpose. Using the figurative word in the same meaning in at least three to five contexts indicates the stable character of the metaphorical meaning. The system criterion is based on paradigmatic relations and relations within lexico-phraseological figurative microsystems.

The definitions for *The Dictionary of the Russian Food Metaphor* were made based on the interpretations presented in published explanatory dictionaries and dictionaries of figurative words and expressions. If the systematically used metaphorical meaning was not previously fixed, the authors formulated the definitions using the interpretations of synonymous words in the dictionaries and the results of their research using component, definition and contextual analysis.

The general rule in interpreting the semantics of figurative words and expressions is the avoidance of metaphorical elements in the definitions of secondary figurative nominations. Interpretations should be informative, understandable, not misleading, not causing additional questions. The dictionary explanation of the semantics of the original motivating units and secondary figurative nominations presupposes the development of unified models of a dictionary definition. The specificity of interpretation is determined by the structural and semantic variety of the figurative means of language, the partial attribution of the main structural and semantic component of figurative expressions and the actual semantics of the figurative unit.

References

1. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian food metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Grekova, M.V. (2016) Figurative lexicography and its place in modern Russian studies. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (10). pp. 18–40. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/10/2
3. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentariy* [Big Russian phraseological dictionary: Meaning. Use. Cultural commentary]. Moscow: AST-Press kniga.
4. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (1997) *Frazeologizmy v russkoy rechi* [Phraseology in the Russian speech]. Moscow: Russkie slovari.
5. Berkov, V.P., Mokienko, V.M. & Shulezhkova, S.G. (2000) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka* [Big dictionary of catchwords of the Russian language]. Moscow: Russkie slovari: Astrel': AST.
6. Zhukov, V.P. (2000) *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok* [Dictionary of Russian proverbs and sayings]. Moscow: Rus. yaz.
7. Zimin, V.I. (2008) *Slovar'-teaurus russkikh poslovits, pogovorok i metkikh vyrazheniy* [Dictionary thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions]. Moscow: AST-Press.
8. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits: ok. 70 000 poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs: approx. 70,000 proverbs]. Moscow: Olma Media Grupp.
9. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy: bolee 45 000 obraznykh vyrazheniy* [Big Dictionary of Russian folk comparisons: more than 45,000 figurative expressions]. Moscow: Olma Media Grupp.
10. Ogol'tsev, V.M. (2001) *Slovar' ustoychivyykh sravneniy russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskiy)* [Dictionary of Set Comparisons of the Russian Language (synonyms and antonyms)]. Moscow: Russkie slovari: Astrel': AST.
11. Novikov, A.B. (1999) *Slovar' perifrasy russkogo yazyka (na materiale gazetnoy publitsistiki)* [Dictionary of Russian language periphrases (on the material of newspaper journalism)]. Moscow: Rus. yaz.
12. Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1994) *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian political metaphors]. Moscow: Pomovskiy i partnery.
13. Alekseenko, M.A., Belousova, T.P. & Litvinnikova, O.I. (2003) *Slovar' otfrazeologicheskoy leksiki sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of idiom-based lexicon of the modern Russian language]. Moscow: Azbukovnik.
14. Blinova, O.I. & Yurina, E.A. (2007) *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of figurative words of the Russian language]. Tomsk: UFO-Plus.
15. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative units of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Gudkov, D.B. & Kovshova, M.L. (2007) *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovari* [The corporal code of Russian culture: materials for the dictionary]. Moscow: Gnozis.

17. Ivanova, N.N. & Ivanova, O.E. (2004) *Slovar' yazyka poezii (obraznyy arsenal russkoy liriki kontsa XVIII – nachala XX v.): bolee 4500 obraznykh slov i vyrazheniy* [Dictionary of the language of poetry (figurative arsenal of Russian lyrics of the end of the 18th – beginning of the 20th centuries): more than 4,500 figurative words and expressions]. Moscow: AST: Astrel': Russkie slovari: Tranzitkniga.

18. Babenko, L.G. (ed.) (2010) *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyucheve kontsepty i ikh reprezentatsii (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii): prospekt slovary* [Conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representations (on the material of vocabulary, phraseology and parameology): dictionary prospectus]. Ekaterinburg: Ural State University.

19. Pavlovich, N.V. (1999) *Slovar' poeticheskikh obrazov: v 2 t.* [Dictionary of poetic images: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Editorial URSS.

20. Yurina, E.A. (ed.) (2014) *Russkaya pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov: Lingvokul'turologicheskiy slovar'* [Russian food tradition in the mirror of language images: A linguocultural dictionary]. Kokshetau: Kokshetau State University.

21. Buy, V., Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (1995) *Russkaya zavetnaya idiomatika (veselyy slovar' krylatykh vyrazheniy)* [Russian treasured idiomatics (A funny dictionary of catch phrases)]. Moscow: Pomovskiy i partnery.

22. Walter, H. & Mokienko, V.M. (2005) *Antiposlovitsy russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian people]. St. Petersburg: Neva.

23. Kochedykov, L.G. (2000) *Kratkiy slovar' inoyazychnykh frazeologizmov* [Concise dictionary of foreign phraseological units]. Moscow: Russkie slovari: Astrel'.

24. Dubrovina, K.N. (2010) *Entsiklopedicheskiy slovar' bibleyskikh frazeologizmov* [Encyclopedic dictionary of Biblical phraseological units]. Moscow: Flinta.

25. Yurina, E.A. (ed.) (2017) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.

26. Grekova, M.V. (2017) *Leksikograficheskaya parametrizatsiya obshcheyazykovoy obraznoy sistemy v "Slovere russkoy pishchevoy metafory"* [Lexicographic parametrization of the general linguistic image system in the "Dictionary of Russian Food Metaphor"]. Philology Cand. Dis. Tomsk.

27. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.

28. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow: Rus. yaz.

29. Yandex Search Engine. [Online]. Available from: <https://www.yandex.ru>. (In Russian).

30. Google Search Engine. [Online]. Available from: www.google.ru. (In Russian).

31. *Russian National Corpus*. (2003–2018). [Online]. Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (Accessed: 06.05.2018). (In Russian).

32. Butseva, T.N. (ed.) (2009) *Novye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 2 t.* [New words and meanings: Dictionary of reference materials of the press and fiction of the 1990s: in 2 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

33. Sklyrevskaya, G.N. (ed.) (2002) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX veka: Yazykovye izmeneniya* [Explanatory Dictionary of the Russian language of the late twentieth century: Language changes]. St. Petersburg: Folio-press.

34. Sklyarevskaya, G.N. (1989) *Yazykovaya metafora kak ob'ekt leksikologii i leksikografii* [Language metaphor as an object of lexicology and lexicography]. Philology Dr. Dis. Leningrad.

35. Gorbachevich, K.S. (2004) *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 30 t.* [Big Academic Dictionary of the Russian language: in 30 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Nauka.

36. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2008) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of Russian]. St. Petersburg: Norint.

37. Tripol'skaya, T.A. (1984) *Semanticheskaya struktura ekspressivnogo slova i ee leksikograficheskoe opisanie (na materiale emotsional'no-otsenochnykh sushchestvitel'nykh so znacheniem litsa)* [The semantic structure of the expressive word and its lexicographical description (on the material of emotionally evaluative nouns with the meaning of a person)]. Philology Cand. Dis. Novosibirsk.

38. Luk'yanova, N.A. (1984) *Slovar' ekspressivnoy leksiki govorov Novosibirskoy oblasti (printsipy sostavleniya slovarya)* [Dictionary of expressive vocabulary of the Novosibirsk region dialects (principles of compiling a dictionary)]. In: *Leksika i frazeologiya yazykov narodov Sibiri* [Vocabulary and phraseology of the languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: Omega-Print.

39. Bulygina, E.Yu. (1991) *Ekspressivnye prilagatel'nye sovremennogo russkogo yazyka (semanticheskii, pragmaticheskii i leksikograficheskii aspekty)* [Expressive adjectives of the modern Russian language (semantic, pragmatic and lexicographical aspects)]. Philology Cand. Dis. Novosibirsk.

40. Shvedova, N.Yu. (1981) *Odnomnnyy tolkovyy slovar' (spetsifika zhanra i nekotorye perspektivy dal'neyshey raboty)* [One-volume explanatory dictionary (specifics of the genre and some prospects for further work)]. In: Shvedova, N.Yu. et al. (eds) *Russkiy yazyk: Problemy khudozhestvennoy rechi. Leksikologiya i leksikografiya. Vinogradovskie chteniya. IX–X* [Russian: Problems of literary speech. Lexicology and lexicography. Vinogradov Readings. IX–X]. Moscow: Nauka.